
Двое на скамейке
venjameen – Вениамин Потухин

Вениамин Потухин

Двое на скамейке

https://litres.ru/74698528
SelfPub; 2026

Аннотация

В самом обычном парке, в самый обычный день встречаются двое. Костя – художник, ищущий вдохновение в тишине. Варя – девушка, которая приходит туда, чтобы скрыться от суеты и тоже порисовать.

Они не искали друг друга. Они просто оказались рядом. Но постепенно случайные встречи перерастают в глубокую связь. Через рисунки и разговоры они начинают видеть то, что скрыто от посторонних глаз.

У каждого из них есть своя ноша и свои страхи. Эта книга о хрупкости человеческих отношений и их целительной силе. О том, как молчание может быть громче слов, а чужой человек – ближе родного.

Содержание

Глава 1. Парк 4
Глава 2. Птицы 10
Глава 3. На память 16
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Вениамин Потухин
Двое на скамейке

Глава 1. Парк

Октябрь. Парк на окраине города. Тот, где мало людей. Где старые деревья, мокрые скамейки, забытые качели. Где тишина. Только ветер. Только листья. Только шаги по мокрому асфальту.

Костя пришёл сюда впервые случайно. Месяц назад. Или два. Он не помнил. Просто шёл мимо, увидел скамейку, сел. С тех пор приходил каждый день. Не потому, что любил. Просто больше некуда.

Он жил в съёмной комнате на окраине. Маленькая. Кровать, стол, стопка книг. На стенах – его рисунки. Город, люди, метро. Он смотрел на них и не понимал, хорошие они или нет. Раньше думал, что хорошие. Теперь – не знал.

Он закончил колледж. Диплом лежал в папке. На столе. Он не открывал его. Не потому, что забыл. Просто не знал, что с ним делать.

Денег почти не осталось. Работы не было. Он жил на то, что осталось от прошлых заказов. Этого хватало на комнату и на еду. Но не больше.

Мама звонила каждую неделю. Спрашивала: «Ну что, на-

шёл работу?» Он врал: «Ищу». Она вздыхала: «Костя, ты должен найти нормальную работу». Он молчал. Потом говорил: «Позвоню позже». И клал трубку...

Он сидел на скамейке. Ноги на асфальте. Блокнот на коленях. Карандаш в руке. Перед ним – аллея. Пустая. Мокрая. Листья жёлтые, красные, коричневые. Ветер гнал их куда-то. Куда – неизвестно.

Костя смотрел на аллею. Потом на лист. Потом снова на аллею. Он не знал, что рисовать. Не знал, зачем пришёл. Не знал, кто он. Просто сидел. Просто держал карандаш. Просто ждал. Сам не понимал чего.

Он начал рисовать. Линии были неровные. Живые. Он не старался. Просто рисовал. Как дышал. Как всегда.

Он не заметил, как она появилась. Просто в какой-то момент на соседней скамейке – через аллею – сидела девушка. Лет восемнадцати. Может двадцати. Волосы тёмные, растрёпанные. Куртка большая, не по размеру. Рюкзак с нашивками. Тоже рисовала. Смотрела в небо. Или в никуда. Он не понял.

Он не подошёл. Просто заметил. И продолжил смотреть на аллею. Потом – на лист. Потом – снова на неё. Она сидела неподвижно. Как будто её здесь не было. Как будто она была частью парка. Частью осени. Частью тишины.

Он начал рисовать. Не её. Аллею. Листья. Небо. Но она всё равно попала в рисунок. На краю листа. Маленькая. Едва заметная. Он не заметил, как это произошло.

На следующий день она снова была там. На той же скамейке. В той же позе. Он снова не подошёл. Просто заметил. И снова нарисовал аллею. И снова она попала в рисунок. На этот раз – чуть ближе к центру.

Так продолжалось неделю. Может, две. Он приходил. Она сидела. Они не разговаривали. Просто два человека в пустом парке. Каждый со своей тишиной. Каждый со своей пустотой.

Он думал о ней. Иногда. Кто она? Почему приходит? Что рисует? Он не подходил. Боялся. Как всегда. Как будто если подойдёт – что-то сломается. Что-то важное. Что-то, что он не мог назвать.

Он замечал детали. Как она кусает губу, когда рисует. Как поправляет волосы, когда они падают на лицо. Как смотрит в небо, будто ищет там что-то. Как иногда закрывает глаза и сидит так минуту. Две. Потом открывает. И снова рисует.

Он не знал, почему запоминает это. Просто запоминал. Как запоминал лица в метро. Как запоминал дома на улицах. Как запоминал всё, что видел. Потому что не мог не запоминать.

Однажды пошёл дождь. Костя пришёл. Она уже была там. Сидела под деревом. Пряталась. Он подошёл. Раскрыл зонт. Накрыл её. Она подняла глаза. Посмотрела на него. Долго. Молча.

– Можно?

Она кивнула. Он сел рядом. Зонт был маленький. Им обо-

им не хватало места. Плечи соприкасались. Он чувствовал тепло её куртки. Она – тепло его плеча.

Они сидели молча. Дождь стучал по ткани зонта. Листья падали на мокрый асфальт. Где-то каркнула ворона. Она вздрогнула.

– Не люблю ворон.

– Почему?

– Они как будто что-то знают. И молчат.

Он не ответил. Просто смотрел на неё. Она смотрела на дождь. Потом достала из рюкзака блокнот. Открыла. Начала рисовать. Он заглянул. Там – птица. Чёрная. С длинными крыльями. Летящая в пустоту.

– Это кто?

– Это мама.

– Она улетела?

– Да.

– Куда?

– Не знаю.

Он молчал. Потом открыл свой блокнот. Показал ей. Там – парк. Деревья. Скамейка. И девушка. Маленькая. Сидит одна. На краю листа.

– Это ты.

– Я не такая.

– Какая?

– Красивая.

Он смотрел на неё. Долго. Потом сказал:

– Ты красивая. Просто не знаешь об этом.

Она не ответила. Закрыла блокнот. Посмотрела на него. Потом – на дождь. Потом – снова на него.

– Варя.

– Что?

– Меня зовут Варя.

– Костя.

Она кивнула. Встала. Ушла. Под дождь. Без зонта. Он смотрел ей вслед. Она не оборачивалась. Он не звал.

Костя остался на скамейке. Под зонтом. Один. До вечера. Потом закрыл блокнот. Встал. Пошёл домой.

Дома он открыл блокнот. На последней странице – рисунок. Варя. Под деревом. С блокнотом. С птицей. Он смотрел на него долго. Потом закрыл. Лёг спать.

Но не спал. Думал о ней. О её птице. О том, как она ушла под дождь...

Утром он проснулся от звонка. Мама.

– Ты где?

– Дома.

– Почему не звонишь?

– Занят.

– Чем?

– Работаю.

– Над чем?

– Над заказом.

Он врал. Она знала. Но не говорила. Просто вздохнула.

– Костя, ты должен найти нормальную работу.

– Я работаю.

– Это не работа. Это... рисование.

– Мам.

– Что?

– Ничего. Позвоню позже.

Он положил трубку. Посмотрел на потолок. Потом на блокнот. На рисунок с Варей. Потом встал. Оделся. Взял блокнот. Пошёл в парк.

Он сел на скамейку. Варя подошла через несколько минут, Села рядом. С блокнотом. Молча. Она не подняла глаз. Просто рисовала. Костя тоже достал свой блокнот. Начал рисовать.

Они сидели рядом. Молчали. Им было хорошо.

Глава 2. Птицы

Варя проснулась от того, что за стеной ругались соседи. Мама ушла на работу. На столе – записка: «Разогрей суп. Буду поздно».

Она лежала в кровати. Смотрела в потолок. Там была трещина. Она знала её наизусть. Каждое утро – трещина. Каждое утро – потолок. Каждое утро – одна.

Она встала. Умылась. Оделась. Взяла рюкзак. Там – блокнот. Всегда блокнот. Она не выходила из дома без него. Как будто боялась, что мир вокруг исчезнет, если она не будет его рисовать.

Она вышла на улицу. Октябрь. Холодно. Мокро. Люди шли куда-то. Она шла в институт. Не хотела. Но надо.

Институт. Старое здание. Облупленные стены. Пахнет пылью и бумагой. Она поднялась на третий этаж. Аудитория. Скамейки. Доска. Она села на последний ряд. У окна. Достала блокнот. Начала рисовать. Птиц. Чёрных. С длинными крыльями.

На лекции – история искусств. Преподаватель что-то говорил. Про Возрождение. Про Леонардо. Про то, что искусство – это не просто картинки. Это язык. Варя не слушала. Она смотрела в окно. Там – небо. Серое. Пустое.

Она думала о маме. О том, как мама уходила. Утром. Рано. Пока Варя спала. Она не помнила, когда мама в послед-

ний раз её обнимала. Не помнила, когда они просто сидели вместе. Просто молчали. Просто были.

Она рисовала птиц. Всегда птиц. С детства. Не помнила, когда начала. Просто рисовала. Как дышала. Птицы были разные. Чёрные. С длинными крыльями. Летящие в пустоту. Или сидящие на проводах. Или падающие. Она рисовала их каждый день. В институте. Дома. В парке. Они были её языком. То, что она не могла сказать словами, она говорила птицами.

На перемене к ней подошли. Трое. Две девушки и парень. Из группы. Они всегда подходили. Каждую перемену. Как будто это было их работой.

Они спрашивали что-то. Она молчала. Закрывала блокнот. Прижимала к груди. Они тянули руки. Она не давала. Они смеялись. Потом уходили. Потом возвращались. Так было всегда.

Однажды одна из них – высокая, с длинными волосами – выхватила блокнот. Открыла. На первой странице – птица. Чёрная. С длинными крыльями. Летящая в пустоту. Потом перевернула страницу. Там – ещё одна. И ещё. Она смотрела. Смеялась. Говорила что-то. Варя не слушала. Просто смотрела на неё. Долго. Молча.

Высокая бросила блокнот на пол. Он упал. Раскрылся. Страницы разлетелись. Варя нагнулась. Начала собирать. Они смотрели. Смеялись. Потом ушли.

Она собрала все страницы. Проверила. Ничего не порва-

лось. Только помялось. Она закрыла блокнот. Прижала к груди. Села на место. Смотрела в окно. Не плакала. Привыкла.

После института она пошла в парк. Как всегда. Садилась на скамейку. Доставала блокнот. Рисовала. Птиц. Чёрных. С длинными крыльями.

Она не знала, зачем приходит. Просто приходила. Как будто ждала чего-то. Или кого-то. Сама не понимала.

И вот она заметила его. Мальчик. На соседней скамейке. С блокнотом. Он рисовал. Каждый день. Она видела его. Он не смотрел на неё. Просто рисовал. Она тоже не смотрела. Просто рисовала. Они не разговаривали. Просто были. Рядом. В одном парке. В одной тишине.

Она смотрела на него украдкой. Как он держит карандаш. Как наклоняет голову. Как иногда останавливается и смотрит вдаль. Как будто ищет что-то. Или вспоминает. Она не знала. Но запоминала. Как запоминала всё. Потому что не могла не запоминать.

Потом пошёл дождь. Она сидела под деревом. Пряталась. Он подошёл. Раскрыл зонт. Накрыл её.

Она подняла глаза. Посмотрела на него. Долго. Молча.

Она почувствовала что-то. Странное. Тёплое. Как будто что-то сдвинулось. Внутри. Там, где было пусто. Там, где были только птицы. Что-то появилось. Не птица. Что-то другое. Она не знала что.

Он сел рядом. Молча. Зонт был маленький. Им обоим не

хватало места. Плечи соприкасались. Она чувствовала тепло его плеча. Он – тепло её куртки.

Она не отодвинулась. Хотя могла. Ведь привыкла быть одна. Но не отодвинулась. Просто сидела. Смотрела на дождь. И чувствовала. Что-то. Тёплое. Живое. Настоящее.

Они сидели молча. Дождь стучал по ткани зонта. Листья падали на мокрый асфальт. Где-то каркнула ворона. Она вздрогнула.

Он смотрел на неё. Она чувствовала его взгляд. Но не поднимала глаз. Просто смотрела на дождь. И думала. О том, что впервые за долгое время ей не хочется уходить. Не хочется оставаться одной. Не хочется быть птицей.

Потом она достала блокнот. Открыла. Начала рисовать. Он заглянул. Она знала, что он смотрит. Но не закрыла. Не спрятала. Впервые. Просто рисовала. Птицу. Чёрную. С длинными крыльями. Летящую в пустоту.

Он смотрел. Долго. Потом открыл свой блокнот. Показал ей. Там – парк. Деревья. Скамейка. И девушка. Маленькая. Сидит одна. На краю листа.

Она смотрела. Долго. На рисунок. На себя. Маленькую. Одну. На краю листа. И что-то внутри сжалось. Она не знала почему. Просто сжалось.

Он сказал что-то. Она не расслышала. Или не запомнила. Просто смотрела на рисунок. На себя. И думала. О том, что он увидел её. Настоящую. Не птицу. Не пустоту. Её.

Она закрыла блокнот. Посмотрела на него. Потом – на

дождь. Потом – снова на него. И почувствовала. Что-то. Опять. Тёплое. Живое. Настоящее.

Потом она сказала:

– Варя.

– Что?

– Меня зовут Варя.

– Костя.

Варя кивнула. Встала. Ушла. Под дождь. Без зонта. Он смотрел ей вслед. Она не оборачивалась. Он не звал.

Дома она села на кровать. Мокрые волосы. Мокрая куртка. Ей было холодно. Но она не чувствовала. Она думала о нём. О его рисунке. О девушке на краю листа. О том, что он сказал. Что-то. Что-то важное. Она не помнила слов. Но помнила ощущение. Тёплое. Живое. Настоящее.

Она открыла блокнот. Нашла чистую страницу. Начала рисовать. Его. Потом – себя. Потом – их вместе. На скамейке. Под зонтом. Под дождём. Она рисовала долго. Потом отложила карандаш. Посмотрела на рисунок. Потом на окно. Там – темнота. Фонарь. Мокрый асфальт. Она думала о завтра. О том, что снова пойдёт в институт. Снова увидит их. Снова будет одна. А потом – в парк. Снова увидит его. Снова будет сидеть рядом. Молчать. Рисовать. И ей было хорошо.

Она легла спать. И впервые за долгое время – не думала о том, что она одна. Просто спала. Просто видела сны. Просто ждала утра.

Утром она проснулась. Соседи уже не ругались. Мама уже

ушла. На столе – записка: «Разогрей суп. Буду поздно».

Она встала. Умылась. Оделась. Взяла рюкзак. Там – блокнот. Она вышла на улицу. Октябрь. Холодно. Мокро. Люди шли куда-то. Она шла в институт. Не хотела. Но надо.

В институте всё было как всегда. Лекции. Перемены. Трое. Смех. Она молчала. Закрывала блокнот. Прижимала к груди. Ждала звонка. Потом шла домой. Потом – в парк.

Он уже был там. На той же скамейке. С блокнотом. Она села рядом. Молча. Он не поднял глаз. Просто рисовал. Она достала свой блокнот. Начала рисовать.

Они сидели рядом. Молчали. Им было хорошо.

Глава 3. На память

Октябрь. Парк тот же. Утро. Холодное. Мокрое. Листья сильнее опали. Людей мало.

Костя пришёл первым. Как всегда. Сел на скамейку. Достал блокнот. Открыл. На чистой странице – ничего. Он смотрел на аллею. Потом на лист. Потом снова на аллею.

Она пришла. Села рядом. Ближе, чем обычно. Он заметил. Но ничего не сказал. Она тоже. Просто достала блокнот. Открыла. Начала рисовать. Птицу. Чёрную. С длинными крыльями.

Он заглянул. Смотрел долго. Потом сказал:

– Ты всегда рисуешь птиц.

– Да.

– Почему?

Она молчала. Долго. Потом сказала:

– Потому что они улетают. И им не больно.

Он не ответил. Просто смотрел на неё. Она смотрела на свои руки. На карандаш. На лист.

Потом она сказала:

– А ты почему рисуешь?

– Не знаю. Просто рисую. Как дышу.

– И что ты рисуешь?

– Город. Люди. Метро. Иногда – тебя.

– Меня?

– Да.

– Почему?

– Не знаю. Просто ты появляешься на листе. Сама.

Она не ответила. Посмотрела на него. Долго. Потом сказала:

– Нарисуй мне птицу.

– Какую?

– Не знаю. Любую. Какую хочешь.

Он взял карандаш. Открыл чистую страницу. Долго смотрел на лист. Потом начал рисовать. Птицу. Серую. Маленькую. Она сидела на ветке. Не летела. Просто сидела.

Он рисовал долго. Потом показал ей.

Она смотрела. Долго. Потом сказала:

– Это кто?

– Не знаю. Просто птица.

– Почему серая?

– Потому что не чёрная.

– А почему сидит?

– Потому что не летит.

Она смотрела на неё. Долго. Потом сказала:

– Она как будто ждёт чего-то.

– Чего?

– Не знаю. Может быть, тепла.

Он не ответил. Просто смотрел на неё. Она смотрела на птицу. Потом сказала:

– Можно я её оставлю?

– Кого?

– Птицу. На память.

– Забирай.

Она аккуратно вырвала страницу. Сложила. Положила в рюкзак. Посмотрела на него. Долго. Потом улыбнулась. Едва заметно. Но он увидел.

Она сказала:

– Ты смешной.

– Почему?

– Не знаю. Просто смешной.

Он не ответил. Просто смотрел на неё. Она смотрела на него. Потом снова улыбнулась. Чуть шире. Чуть теплее.

Потом она сказала:

– Дай мне свой блокнот.

– Зачем?

– Просто дай.

Он протянул ей блокнот. Она открыла его на чистой странице. Взяла свой карандаш. Долго смотрела на лист. Потом начала рисовать. Двух птиц. Серых. Маленьких. Они сидели рядом. На одной ветке. Близко друг к другу.

Она рисовала долго. Потом показала ему.

Он смотрел. Долго. Потом сказал:

– Это кто?

– Не знаю. – Она пожала плечами. – Просто птицы.

– Почему серые?

– Потому что не чёрные.

– Почему две?

– Потому что они вместе.

– А почему сидят?

– Потому что не летят. Пока.

Он смотрел на рисунок. На двух серых птиц. Они сидели рядом. На одной ветке. Близко. Он не знал, что это. Но что-то в этом было. Что-то важное.

Он сказал:

– Красиво.

– Правда?

– Да.

Она улыбнулась. В третий раз. Уже не едва заметно. Уже по-настоящему. Он увидел. И улыбнулся в ответ.

Они сидели до темноты. Говорили. О разном. О детстве. О страхах. О том, что было. О том, что будет. Она рассказала про институт. Про травлю. Про то, как ей было страшно. Про то, как она приходила домой и плакала в подушку. Про то, как мама не замечала. Про то, как она осталась одна.

Он рассказал про колледж. Про диплом. Про то, что не знает, что делать. Про то, что боится, что ничего не выйдет. Про то, что иногда думает: «Зачем всё это?» Про то, что он тоже один.

Они не жалели друг друга. Не говорили «бедный» или «жалкая». Просто слушали. Просто были. Просто вместе.

Потом она сказала:

– А ты знаешь, кто ты?

Он подумал. Потом сказал:

– Нет. А ты?

– Тоже нет. Но я знаю, что я не одна.

Он посмотрел на неё. Долго. Потом сказал:

– Я тоже.

Они сидели рядом. Молчали. Не держались за руки. Просто рядом. Плечом к плечу. Перед глазами – темнота. Фонарь. Мокрый асфальт.

Потом она сказала:

– Мне пора.

– Я провожу.

– Не надо.

– Почему?

– Я не хочу, чтобы ты видел, где я живу.

Он не спросил почему. Просто кивнул. Она встала. Пошла. Он смотрел ей вслед. Она не обернулась. Он не звал.

Он остался. Сидел. Смотрел на страницу. Там, где была птица. Теперь – пусто. Только след от вырванного листа. А на другой странице – две серые птицы. Рядом. На одной ветке. Он смотрел. Долго. Потом закрыл блокнот. Встал. Пошёл домой.

Дома он открыл блокнот. Нашёл страницу с двумя птицами. Смотрел. Долго. Потом перевернул. На странице – рисунок. Варя. На скамейке. С блокнотом. С птицей. Он смотрел долго. Потом закрыл. Лёг спать. Но не спал. Думал о ней. О том, что она улыбнулась. Три раза. Едва заметно. Потом ши-

ре. Потом по-настоящему. О том, что взяла его птицу. Серую. На память. О том, что нарисовала в его блокноте. Двух серых птиц. Рядом. На одной ветке.

Он думал о себе. О том, что он тоже не хочет, чтобы кто-то видел, где он живёт. О том, что он тоже обычный. О том, что он тоже боится. Он не знал, что это. Но это было что-то. И это что-то было важно.

Утром он пришёл в парк. Она уже была там. На той же скамейке. С блокнотом. Он сел рядом. Молча. Она не подняла глаз. Просто рисовала. Он достал свой блокнот. Открыл. Нашёл страницу с двумя птицами. Посмотрел. Потом начал рисовать рядом. Себя. И её. Маленьких. На скамейке. Под деревом.

Они сидели рядом. Молчали. Им было хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.